

Старшие ненавидят, что железо не может превратиться прямо в сталь* и просят Юй Сянь прийти из самого популярного борделя циньхуая на берегу реки.

Юй Сянь говорит, что она руководила бесчисленными мужчинами дома под своим собственным руководством, даже самые холодные люди, прошедшие через её руки, могли всё же превратиться в подобие шлюхи, которая заставляла носы хлестать кровь своей кокетливой лестью и изгибанием своих маленьких талий.

Первым шагом, естественно, будет заставить Чжао Цзяньюй снять с себя одежду.

Юй Сянь протягивает свои роскошные нефритовые руки, желая расстегнуть воротник Чжао Цзяньюй, Чжао Цзяньюй отстраняется и хватает её за запястье, заставляя её пульс остановиться. Она вскрикивает от боли, поднимая голову, чтобы увидеть ледяное лицо Цзяньюй.

Юй Сянь застенчиво говорит: - Чжао Дася, сними свою одежду, только тогда я смогу научить тебя.

Чжао Цзяньюй бросает на неё взгляд, говоря: - Быть такой провокационным при дневном свете, что же может произойти дальше.

Юй Сянь всё ещё не хочет сдаваться, растирая тело Чжао Цзяньюй, тело такое же податливое, как бассейн с родниковой водой, он пытается стимулировать похоть, которую Чжао Цзяньюй душит в глубине своего сердца.

Чжао Цзяньюй ледяным тоном говорит: - Если ты ещё раз пошевелишься, мне придётся сломать тебе запястье.

Юй Сянь: - ...

Юй Сянь насильно извлекает себя из тела, с сожалением поворачиваясь, чтобы уйти. Она не думает о том, чтобы наступить на подол своей одежды, когда уходит, обнаруживая, что падает на землю. Чжао Цзяньюй протягивает руку, ободряюще тянет её в середину груди, остается ледяным, когда он произносит фразу: - Будь осторожна.

Юй Сянь смотрит на красивые черты Чжао Цзяньюй прямо перед её глазами, белые одежды, как снег, чувствуя только сильное волнение беспокойства в своём сердце, на долгое время погружённая в середину своей радостной сцены. В её сердце, кажется, неожиданно зажглась искра.

...

Юй Сянь также идёт к старшим боевого мира, чтобы вернуть деньги и попрощаться.

Всё тело Чжао Дася непреклонно праведно. Она говорит: - Я не могу научить его.

Старшие в военном мире не сдаются, хватают Юй Сяньй за рукав и говорят, что они поднимут плату, если она, пожалуйста, попробует ещё раз.

Юй Сяньй: - Это не вопрос денег.

Она долго колеблется, потом вдруг опускает голову, и на щеках у неё проступает яркий румянец.

Юй Сяньй: - Я боюсь, что если продолжу учить его, то влюблюсь в него.

Старшие в военном мире: - ...

*стремление к успеху / обида на (чью-то) неудачу

<http://bllate.org/book/15471/1366656>